

Он с головной болью открыл окно чата и напечатал:

— Лу Люкун, ты свободен? Нам не хватает одного человека для квеста в комнате ужасов.

Затем он поднял голову:

— Эй, Чжан Инцай, Ли Баобао, давайте сразу договоримся: Лу Люкун очень занят, я просто спрошу. У него куча дел, он вряд ли заинтересуется таким. Так что если он не придёт, я ничего не могу сделать...

Лу Люкун ответил:

— Хорошо, отправь мне локацию.

Выражение лица Цзян Юя на мгновение стало пустым.

— Блин, в наше время менеджеры так свободны?!

Примерно через полчаса Лу Люкун наконец появился. Ли Баобао и Чжан Инцай, ожидавшие его, выглядели разочарованными.

Чжан Инцай толкнул Ли Баобао:

— Он не в женском.

Ли Баобао, в свою очередь, толкнул Цзян Юя:

— Юй, ты тут прихвастнул.

Цзян Юй:

— ?

Его поясница была очень чувствительна к щекотке, и он тут же вздрогнул, как от удара током, недовольно спросив:

— Ты чего?

— Ты сказал, что он не так хорош, как ты... ну, примерно так же.

Он поправился, украдко оглядываясь:

— Кстати, раз Лу Люкун так выглядит, зачем ему быть менеджером? Почему бы не пойти артистом к Элис, зарабатывать больше, разве не лучше?

Цзян Юй:

— ?

Он с каменным лицом ответил:

— Конечно, нет.

Ли Баобао продолжал рассуждать:

— Почему нет? С такой внешностью и харизмой, я думаю, он мог бы сыграть какого-нибудь советника или князя — точно бы взорвал...

Цзян Юй, почувствовав странное раздражение, оттолкнул его:

— Хватит уже. Он сейчас мой менеджер.

Он намеренно сделал ударение на слове «мой».

Ли Баобао цыкнул, выражая удивление.

Лу Люкун сегодня был одет очень просто: свитер дымчато-серого цвета из мохера с толстой вязкой, рукава закатаны, часов не было — выглядел очень уютно. Цзян Юй схватил его за свитер и представил:

— Ли Баобао, Чжан Инцай — мои друзья.

Они вежливо поздоровались.

Несколько человек сели, как указал персонал. Цзян Юй пристроился рядом с Лу Люкуном и шепнул ему на ухо:

— Ты сегодня не занят?

Лу Люкун протёр очки:

— Сегодня более-менее.

Цзян Юй немного занервничал:

— А ты умеешь играть? Я никогда не был в комнате ужасов.

Лу Люкун покачал головой.

«Ну и ладно, — подумал Цзян Юй. — Ли Баобао и Чжан Инцай тоже не играли. Четыре новичка — посмотрим, кто громче закричит».

Пока они шептались, Ли Баобао и Чжан Инцай тоже перешёптывались. Они сидели ближе, чем Цзян Юй и Лу Люкун, их лица были серьёзными, будто они агенты на явке. Разговаривая, Чжан Инцай изменил выражение лица: от спокойного к шокированному, затем к старческому умиротворению и, наконец, к умилению, как у отца, чья дочь повзрослела. Он начал смотреть на Цзян Юя добрым, почти отеческим взглядом. Цзян Юй насторожился, смутно расслышав слова «что-то не так».

Его это задело, он недоумённо спросил:

— О чём вы говорите?

Они мгновенно вернулись на свои места. Чжан Инцай выпрямился с серьёзным видом, как на собрании народных представителей:

— Ни о чём. Абсолютно ни о чём.

Ли Баобао кашлянул, выдавил стандартную улыбку с восемью зубами:

— Просто обычный академический обмен между аспирантами одного факультета.

— Да, да, — закивал Чжан Инцай, как цыплёнок. — Тема была: «Синтез и характеристика структур производных хромана, содержащих пиразолоновые или индолоновые фрагменты».

Цзян Юй отнёсся к этому с полуверой.

Как раз в этот момент вошла девушка-персонал со сценарием в руках. Она мило улыбнулась и объяснила:

— Четыре человека, четыре роли. Вы хотите назначить или вытянуть жребий?

Цзян Юй уже прочитал отзывы. Сценарий был на тему свадьбы с покойником. Четыре роли: два слуги, одна невеста и один жених. У двух слуг были индивидуальные задания, они должны были идти в разные комнаты. Только невеста и жених были всё время вместе. Цзян Юй сразу поднял руку:

— Я хочу быть женихом.

Лу Люкун незаметно скользнул на него взглядом.

— Нельзя, — в этот момент Ли Баобао начал трусить. — Я тоже хочу быть женихом.

Он обнял Чжан Инцай:

— Пусть Инцай будет невестой... Ты же знаешь, мы в общежитии живём на соседних койках, в играх у нас особая связь. Мы идеальная пара!

Чжан Инцай:

— ?

Цзян Юй:

— Мне!

Ли Баобао покосился на него, намеренно провоцируя:

— Тебе жениха? А кто будет невестой?

Цзян Юй запнулся.

Он украдкой бросил взгляд в сторону Лу Люкуна, но, не успев встретиться с ним глазами, быстро отвёл взгляд. Затем он с напускным гневом сказал:

— Конечно, Чжан Инцай!

— Мы живём напротив друг друга, у нас тоже отличная совместимость!

Чжан Инцай:

— ???

Он без эмоций сказал:

— Отвали.

Лу Люкун оставался в стороне. Только когда говорил Цзян Юй, он слегка поднимал голову. В остальное время он вообще не обращал внимания — спокойный и элегантный, будто это было обсуждение на международной научной конференции.

Поэтому они решили тянуть жребий.

Лу Люкун сидел с краю и первым взял бамбуковый стаканчик с палочками. Он даже не взглянул, наугад вытащил одну и положил на стол.

— Оказалось, это была невеста.

Лу Люкун уставился на палочку, одна бровь приподнялась — лёгкое удивление.

Цзян Юй, глядя на его жребий, тоже замолчал.

Из парных ролей оставался только жених. Но раз Лу Люкун вытянул невесту, у Цзян Юя возникло странное, щекотливое чувство. Он и хотел вытянуть жениха, и боялся этого — что-то здесь было не так.

Цзян Юй предложил, чтобы Ли Баобао и Чжан Инцай тянули первыми.

Чжан Инцай и Ли Баобао открыли свои жребии, ничего не сказали и снова начали перешёптываться.

Ли Баобао передал свой жребий Цзян Юю, подмигнул ему и тихо сказал:

— Ну, после тщательного обсуждения, чтобы защитить самого трусливого в отделе по борьбе с порнографией и незаконной деятельностью — директора Цзяна, — этот жребий твой.

Цзян Юй с радостью и тревогой провёл пальцем по иероглифам «жених» на палочке, почесал голову и тихо сказал Лу Люкуну:

— Эм... мы пойдём вместе.

Он поспешно заверил:

— Должно быть всё хорошо. Я играл во много квестов на компьютере.

Лу Люкун повернулся к нему. Карие глаза спокойно смотрели из-за очков. Он долго молчал, и когда Цзян Юй уже начал нервничать, поправил очки и вдруг улыбнулся, слегка прищурившись.

— Хорошо, — сказал он.

Сердцебиение Цзян Юя тут же подскочило до двухсот.

«Чёрт, — он в панике отвернулся, с облегчением подумал. — Ли Баобао не ошибся. С такой внешностью Лу Люкуну быть менеджером — это расточительство. Ему действительно стоит стать актёром».

— Эй, пошли, пошли, — Цзян Юй вдруг встал и потянул Лу Люкуна за свитер. — Голова или хвост — вперёд.

Он уже собирался гордо войти, как девушка-персонал вдруг остановила их. Она сдержанно улыбнулась — от этой улыбки у Цзян Юя мурашки пошли по коже, — и молча протянула кусок красной ткани.

... Фата.

Цзян Юй:

— ...

Лу Люкун:

— ...

Ли Баобао и Чжан Инцай выглядели испуганными.

Девушка-персонал объяснила:

— Так вот. Когда невеста входит, она должна быть в фате. Первую часть пути только жених видит дорогу. Жених должен вести невесту до свадебной кровати.

Цзян Юй посмотрел на свой жребий и вдруг вспомнил один отзыв, который он читал.

«Самая страшная часть в начале — длинный тёмный коридор. Рядом стеклянное окно, и NPC, который рубит мясо. Как только вы проходите, он бросается к окну и начинает стучать, внезапно появляется перед вами — половина лица разбита. Чёртовски страшно. Я был с девушкой, она была невестой, я женихом. Она шла за мной, а я чуть не умер от страха. Я хотел поменяться с ней ролями...»

Тогда Цзян Юй не понимал, зачем менять роли, если невеста и жених идут вместе. Но теперь он понял.

«Бездна страданий, но выход есть», — подумал он.

Цзян Юй смело схватил фату, сунул свой жребий в руки Лу Люкуна и с решимостью сказал:

— Если не я, то кто? Как артист, я готов взять на себя эту боль за своего менеджера.

С выражением героя, идущего на смерть, он накинул фату на голову.

Это был длинный узкий коридор, извилистый, освещённый только электрическими свечами. Стены были обклеены старыми газетами времён Китайской Республики, смутно слышалась эфирная мелодия старинной оперы. Цзян Юй, накрытый фатой, ничего не видел. Лу Люкун шёл немного впереди, держа его за запястье. Тепло его ладони устойчиво передавалось через кожу.

[В данном фрагменте авторских примечаний нет]

<http://bllate.org/book/16317/1472343>